

ВТОРОЕ ПРИЗВАНИЕ АРТИСТА

В ДЕТСТВЕ я любила играть с детьми младше меня. Мне нравилось заботиться о них и доставлять им удовольствие. Еще мне нравилось ходить в театр, а потом дома изображать всех и все, что я видела на сцене. Это увлечение и привело меня в театр. Но любовь к детям и желание быть им полезной с годами не проходили, мучили меня и, в конце концов, привели в школу. Кто бы знал, как я волновалась, переступая школьный порог, представляя себе вопрос директора: «Что вы можете делать в школе без педагогического образования и опыта?». Но мне повезло! Из моего несвязного ответа директор 12-й

школы поняла главное: мое желание быть полезной детям. Мне предложили заниматься с группой продленного дня. Но сейчас я занимаюсь уже не только с «продленной» группой, а и во вторых, третьих и четвертых классах. Тут, естественно, задают вопрос: что же я преподаю? Дети на этот вопрос отвечают просто:

— Она нам читает интересные рассказы.

Но если поподробнее, то дело происходит так: если в классе уже начали проходить Чехова, то я расскажу ребятам об Антоне Павловиче, напомним, что в Москве, на Садовой, есть замечательный дом-музей, куда мы можем

сходить в каникулы. А затем прочту им несколько рассказов, но, конечно, не «Каштанку» и не «Ваньку Жукова», а те, которых они не знают, потом мы обязательно их обсудим, поставим себя на место героев и представим себе, как бы мы поступили на их месте. Мы как бы осмыслим еще раз, переживем прочитанное. Тут я заметила, что дети плохо слушают высказывания друг друга; каждому очень хочется сказать свои соображения и им почти не интересно, что скажет другой. И теперь я стараюсь приучить их обязательно, не перебивая, слушать товарищей, потому что, если с малых лет не приучить их умению выслушивать другого, мы никогда не сможем назвать их воспитанными людьми!

Прочтя рассказ о человеке или о животном, попавшем в беду, мы обсуждаем — как бы каждый из ребят мог ему помочь, и тут видишь море выдумки и добра. Однажды я прочла им рассказ про обезьянку, которую молоденький морячок, приехавший домой в отпуск, подарил своей бабушке, а когда моряк уехал, обезьянка от тоски, что исчез ее хозяин, перестала пить и есть. Я останавливаюсь. На меня смотрят сорок пар глаз,

— Она заболела?

— А в этом городе живут ветеринары?

— Она может умереть от голода?

И я прошу каждого из ребят подумать и сказать мне, как бы он поступил с обезьянкой? Первым просит слово Сережа. Он всегда знает, как надо помочь. Пусть бабушка отвезет обезьянку в порт и подарит ее какому-нибудь матросу. Она ведь привыкла к моряцкой жизни.

Девочка Аня поставила бы фотографию морячка около обезьянки, чтобы ей было не так грустно. Володя отнес бы обезьянку в зоопарк к другим обезьянам. А Алеша, мальчик с большими карими глазами, предложил на бабушку надеть морскую форму, и это успокоит обезьянку.

Конечно, не всегда успеваешь услышать мнение каждого. На перемене я увидела плачущую девочку.

— Ты о чем?

— Вы не успели меня спросить. Я как раз точно знаю, как можно ей помочь.

Не знаю, каждое ли мое занятие доставляет детям радость, но знаю, что каждое должно быть детям интересно. Мне эти встречи дают очень многое и для ума и для сердца. Уверена: со мной согласятся все товарищи по искуству, кто найдет дорогу в школу.

Елизавета АУЭРБАХ.
г. Москва.

25 АПР 1979

УЧИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА
г. МОСКВА